

Русские народные сказки

Лиса и журавль

Лиса с журавлем подружилась.

Вот и вздумала однажды лиса угостить журавля, пошла звать его к себе в гости:

— Приходи, куманёк, приходи, дорогой! Уж как я тебя угощу!

Идёт журавль на званый пир, а лиса наварила манной каши и размазала её по тарелке. Подала и потчует:

— Покушай, мой голубчик куманёк! Сама стряпала.

Журавль хлоп-хлоп носом, стучал-стучал, ничего не попадает. А лисица в это время лижет себе да лижет кашу — так всю сама и скушала. Каша съедена; лисица и говорит:

— Не обессудь, любезный кум! Больше потчевать нечем!

— Спасибо, кума, и на этом! Приходи ко мне в гости.

На другой день приходит лиса, а журавль приготовил окрошку, наклал в кувшин с узким горлышком, поставил на стол и говорит:

— Кушай, кумушка! Не стыдись, голубушка.

Лисица начала вертеться вокруг кувшина, и так зайдет и этак, и лизнёт его и понюхает; толку всё нет как нет! Не лезет голова в кувшин. А журавль меж тем клюёт себе да клюёт, пока все поел.

— Ну, не обессудь, кума! Больше угощать нечем.

Взяла лису досада: думала, что наестся на целую неделю, а домой пошла, как несолоно хлебала. С тех пор и дружба у лисы с журавлём врозь.

Зимовье зверей

Шёл бык лесом, попадается ему навстречу баран.

- Куда, баран, идёшь? - спросил бык.

- От зимы лета ищу, - говорит баран.

- Пойдем со мною!

Вот пошли они вместе, попадается им навстречу свинья.

- Куда, свинья, идёшь? - спросил бык.

- От зимы лета ищу, - отвечает свинья.

- Иди с нами.

Пошли втроем дальше, навстречу им гусь.

- Куда, гусь, идёшь? - спрашивает бык.

- От зимы лета ищу, - отвечает гусь.

- Ну, иди за нами!

Вот гусь и пошёл за ними. Идут, а навстречу им петух.

- Куда, петух, идёшь? - спросил бык.

- От зимы лета ищу, - отвечает петух.

- Иди за нами!

Вот они идут путём-дорогою и разговаривают промеж себя:

- Как же, братцы-товарищи! Время подходит холодное, где тепла искать? Бык и сказывает:

- Ну, давайте избу строить, а то, чего доброго, и впрямь зимою замёрзнем. Баран говорит:

- У меня шуба тепла - вишь какая шерсть! Я и так перезимую.

Свинья говорит:

- А по мне хоть какие морозы - я не боюсь: заруюсь в землю и без избы прозимую.

Гусь говорит:

- А я сяду в середину ели, одно крыло постелю, а другим оденусь, меня никакой холод не возьмёт; я и так прозимую.

Петух говорит:

- А разве у меня нет своих крыльев? И я прозимую!

Бык видит - дело плохо, надо одному хлопотать.

- Ну, - говорит, - вы как хотите, а я стану избу строить.

Выстроил себе избушку и живёт в ней. Вот пришла зима холодная, стали пробирать морозы; баран просится у быка:

- Пусти, брат, погреться.

- Нет, баран, у тебя шуба тёплая; ты и так перезимуешь. Не пущу!

- А коли непустишь, то я разбегусь и вышибу из твоей избы бревно; тебе же будет холоднее.

Бык думал-думал: “Дай пуцу, а то, пожалуй, и меня заморозит”, - и пустил барана.

Вот и свинья прозябла, пришла к быку:

- Пусти, брат, погреться.

- Нет, не пуцу! Ты в землю зароешься и так перезимуешь.

- А непустишь, так я рылом все столбы подрою да твою избу сворочу.

Делать нечего, надо пустить. Пустил и свинью. Тут пришли к быку гусь и петух:

- Пусти, брат, к себе погреться.

- Нет, не пуцу! У вас по два крыла: одно постелешь, другим оденешься; так и прозимуете!

- А непустишь, - говорит гусь, - так я весь мох из твоих стен повыщипываю, тебе же холоднее будет.

- Непустишь? - говорит петух. - Так я взлечу на чердак, всю землю с потолка сгребу, тебе же холоднее будет.

Что делать быку? Пустил жить к себе и гуся и петуха.

Вот живут они себе в избушке. Отогрелся в тепле петух и начал песенки распевать.

Услыхала лиса, что петух песенки распевает, захотелось ей петушиным мясом полакомиться, да как

достать его? Лиса поднялась на хитрости, отправилась к медведю да волку и сказала:

- Ну, любезные куманьки! Я нашла для всех поживу: для тебя, медведь, - быка, для тебя волк, - барана, а для себя - петуха.

- Хорошо, кумушка! - говорит медведь и волк. - Мы твоих услуг никогда не забудем. Пойдём же приколем да поедим!

Лиса привела их к избушке. Медведь говорит волку.

- Иди ты вперёд! А волк кричит:

- Нет, ты посильнее меня, иди ты вперёд!

Ладно, пошёл медведь; только что в двери - бык наклонил голову и припер его рогами к стенке. А баран разбежался да как бацнет медведя в бок - и сшиб его с ног. А свинья рвёт и мечет в клочья. А гусь подлетел - глаза щиплет. А петух сидит на брусу и кричит:

- Подайте сюда, подайте сюда!

Волк с лисой услышали крик, да бежать!

Вот медведь рвался, рвался, насилу вырвался, догнал волка и рассказывает:

- Ну, что было мне!.. Этакого страха отродясь не видывал. Только что вошёл я в избу, откуда ни возьмись, баба с ухватом на меня... Так к стене и прижала! Набежало народу пропасть: кто бьёт, кто рвёт, кто шилом в глаза колет. А еще один на брусу сидел да всё кричал: "Подайте сюда, подайте сюда!" Ну, если б подали к нему, кажись бы, и смерть была!

Кот, петух и лиса

Слушайте: жил-был старик, у него были кот да петух. Старик ушёл в лес на работу, кот понёс ему есть, а петуха оставил стеречь дом. На ту пору пришла лиса:

- Кукареку, петушок,
Золотой гребешок,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку,

Так пела лисица, сидя под окном. Петух выставил окошко, высунул головку и посмотрел: кто тут поёт? А лиса хватъ его в когти и понесла в свою избушку. Петух закричал:

- Понесла меня лиса, понесла петуха за тёмные леса, за дремучие боры, по крутым бережкам, по высоким горам. Кот Котофеевич, отыми меня!

Кот услышал крик и бросился в погоню, настиг лису, отбил петуха и принёс его домой.

- Смотри же, Петя, - говорит ему кот, - не выглядывай в окошко, не верь лисе: она съест тебя и косточек не оставит.

Старик опять ушёл в лес на работу, а кот понёс ему есть. Старик, уходя, заказывал петуху беречь дом и не выглядывать в окошко. Но лисице больно захотелось скушать петушка. Пришла она к избушке и запела:

- Кукареку, петушок,
Золотой гребешок,

Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку,
Дам и зернышек.

Петух ходит по избе, молчит, не отзывается. Лиса снова запела песенку и бросила в окно горошку. Петух съел горошек и говорит:

- Нет, лиса, не обманешь! Ты хочешь меня съесть... и косточек не оставишь.

- Полно, Петя! Стану ли я есть тебя! Мне хотелось, чтобы ты у меня погостил, моего житья-бытья посмотрел, на моё добро поглядел!

И она запела сладким голосом:

- Кукареку, петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головка,
Выгляни в окошко,
Я дала тебе горошку,
Дам и зернышек.

Петух выглянул в окошко, а лиса его в когти. Закричал петух:

- Понесла меня лиса, понесла петуха за темные леса, за дремучие боры, по крутым бережкам, по высоким горам. Кот Котофеевич, выручай меня!

Кот услышал крик, пустился в погоню, нагнал лису и отбил петуха.

- Не говорил ли я тебе, Петя, не выглядывай в окошко - съест тебя лиса и косточек не оставит! Смотри же, слушай меня! Мы завтра далеко пойдём.

Вот опять старик ушёл на работу, и кот ему хлеба понёс. Лиса подкралась под окошко и тут же песенку запела. Три раза пропела, а петух всё молчит.

- Что это, - говорит лиса, - ныне Петя совсем онемел!

- Нет, лиса, не обманешь меня! Не выгляну в окошко.

Лиса бросила в окно горошку да пшенички и снова запела:

- Кукареку, петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головка,
Выгляни в окошко,
У меня-то хоромы,
Хоромы большие,
В каждом углу
Пшенички по мерочке:
Ешь, сыт, не хочу!

Потом добавила:

- Да, посмотрел бы ты, Петя, сколько у меня всяких диковинок! Полно, не верь коту! Если бы я хотела тебя съесть, то давно бы это сделала. А то видишь - я тебя люблю, хочу тебя в люди показать да уму-разуму

научить, как надо на свете жить. Да покажись же, Петя!
Вот я за угол уйду!

И притаилась за стеною...

Петух вскочил на лавку, высунул голову в окошко, а лиса его в когти - и была такова! Петух закричал во всё горло, но старик и кот были далеко и не слышали его крика.

Долго ли, коротко ли, воротился кот домой и видит: петушка нету, надо из беды выручать. Кот тотчас же нарядился гусяром, захватил в лапы дубинку и отправился к лисицыной избушке. Пришёл и начал наигрывать на гусях:

- Стрень-брень, гусельцы, золотые струночки! Дома ли Лисафья, дома ли с детками, одна дочка Чучелка, другая Подчучелка, третья Подай-челнок, четвертая Подмети-шесток, пятая Трубу-закрой, шестая Огня-вздуй, а седьмая Пеки-пирого!

Лиса говорит:

- Поди, Чучелка, посмотри, кто такую хорошую песню поёт?

Чучелка вышла за ворота, а гусяр стук ее в лобок - да в коробок и снова запел ту же самую песню. Лиса посылает другую дочку, за другою - третью, за третьей - четвёртую, и так дальше. Какая ни выйдет за ворота - гусяр своё дело сделает: стук в лобок - да в коробок! Перебил всех Лисицыных деток поодиночке.

Лиса ждет их и не дожждётся. “Дай, - думает, - сама посмотрю!”

Вышла за ворота, а кот размахнулся дубинкой, как хватит её по голове - из неё и дух вон! Петушок обрадовался, вылетел в окно и благодарит кота за своё спасение. Воротились они к старику и стали себе жить-поживать да добра наживать.

Лиса и заяц

Жили-были лиса да заяц. У лисы была избёнка ледяная, у зайца - лубяная.

Пришла весна-красна - у лисы избёнка растаяла, а у зайца стоит по-старому.

Вот лиса и попросилась у него переночевать, да его из избёнки и выгнала. Идет дорогой зайчик, плачет. Ему навстречу собака:

— Тяф, тяф, тяф! Что, зайчик, плачешь?

— Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы ледяная. Попросилась она ко мне ночевать, да меня и выгнала.

— Не плачь, зайчик! Я твоему горю помогу. Подошли они к избёнке. Собака забрехала:

— Тяф, тяф, тяф! Поди, лиса, вон!

А лиса им с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по закоулочкам!

Собака испугалась и убежала.

Зайчик опять идет дорогой, плачет. Ему навстречу медведь:

— О чем, зайчик, плачешь?

— Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы ледяная. Попросилась она ночевать, да меня и выгнала.

— Не плачь, я твоему горю помогу.

— Нет, не сможешь. Собака гнала — не выгнала, и тебе не выгнать.

— Нет, выгоню!

Подошли они к избёнке. Медведь как закричит:

— Поди, лиса, вон!

А лиса им с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по закоулочкам!

Медведь испугался и убежал.

Идет опять зайчик. Ему навстречу бык:

— Что, зайчик, плачешь?

— Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы ледяная. Попросилась она ночевать, да меня и выгнала.

— Пойдем, я твоему горю помогу.

— Нет, бык, не сможешь. Собака гнала — не выгнала, медведь гнал — не выгнал, и тебе не выгнать.

— Нет выгоню!

Подошли они к избёнке. Бык как заревел:

— Поди, лиса, вон!

А лиса им с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по закоулочкам!

Бык испугался и убежал.

Идет опять зайчик дорогой, плачет пуще прежнего.
Ему навстречу петух с косой:

— Ку-ка-реку! О чем, зайчик, плачешь?

— Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы ледяная. Попросилась она ночевать, да меня и выгнала.

— Пойдем, я твоему горю помогу.

— Нет, петух, не сможешь. Собака гнала — не выгнала, медведь гнал — не выгнал, бык гнал — не выгнал, и тебе не выгнать.

— Нет, выгоню!

Подошли они к избенке. Петух лапами затопал, крыльями забил:

— Ку-ка-ре-ку! Иду на пятах,

Несу косу на плечах,

Хочу лису посечи,

Слезай, лиса, с печи

Поди, лиса, вон!

Лиса услышала, испугалась и говорит:

— Обуваюсь...

Петух опять:

— Ку-ка-ре-ку! Иду на пятах,
Несу косу на плечах,
Хочу лису посечи,
Слезай, лиса, с печи,
Поди, лиса, вон!

Лиса опять говорит:

— Одеваюсь...

Петух в третий раз:

— Ку-ка-ре-ку! Иду на пятах,
Несу косу на плечах,
Хочу лису посечи,
Слезай, лиса, с печи,
Поди, лиса, вон!

Лиса без памяти выбежала, петух ее тут и зарубил косою.

И стали они с зайчиком жить-поживать в лубяной избенке.

Крошечка-Хаврошечка

Вы знаете, что есть на свете люди и хорошие, есть и похуже, есть и такие, которые бога не боятся, своего брата не стыдятся: к таким-то и попала Крошечка-Хаврошечка. Осталась она сиротой маленькой; взяли её

эти люди, выкормили и на свет божий не пустили, над работою каждый день занудили, заморили; она и подаёт, и прибирает, и за всех и за всё отвечает.

А были у хозяйки три дочери большие. Старшая звалась Одноглазка, средняя - Двуглазка, а меньшая - Триглазка; но они только и знали у ворот сидеть, на улицу глядеть, а Крошечка-Хаврошечка на них работала, их обшивала, для них и пряла и ткала, а слова доброго никогда не слыхала. Вот то-то и больно - ткнуть да толкнуть есть кому, а приветить да прихотить нет никого!

Выйдет, бывало, Крошечка-Хаврошечка в поле, обнимет свою рябую корову, ляжет к ней на шейку и рассказывает, как ей тяжко жить-поживать:

- Коровушка-матушка! Меня бьют, журят, хлеба не дают, плакать не велят. К завтраму дали пять пудов напрядь, наткать, побелить, в трубы покатать.

А коровушка ей в ответ:

- Красная девица! Влезь ко мне в одно ушко, а в другое вылезь - все будет сработано.

Так и сбывалось. Вылезет красная девица из ушка - все готово: и наткано, и побелено, и покатоно.

Отнесет к мачехе; та поглядит, покряхтит, спрячет в сундук, а ей еще больше работы задаст. Хаврошечка опять придет к коровушке, в одно ушко влезет, в другое вылезет и готовенькое возьмет принесет.

Дивится старуха, зовет Одноглазку:

- Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая! Доглядись, кто сироте помогает: и ткёт, и прядет, и в трубы катает?

Пошла с сиротой Одноглазка в лес, пошла с нею в поле; забыла матушкино приказанье, распеклась на солнышке, разлеглась на травушке; а Хаврошечка приговаривает:

- Спи, глазок, спи, глазок!

Глазок заснул; пока Одноглазка спала, коровушка и наткала и побелила. Ничего мачеха не дозналась, послала Двуглазку. Эта тоже на солнышке распеклась и на травушке разлеглась, матернино приказанье забыла и глазки смежила; а Хаврошечка баюкает;

- Спи, глазок, спи, другой!

Коровушка наткала, побелила, в трубы покатала; а Двуглазка все ещё спала.

Старуха рассердилась, на третий день послала Триглазку, а сироте ещё больше работы дала. И Триглазка, как её старшие сестры, попрыгала-попрыгала и на травушку пала. Хаврошечка поёт:

- Спи, глазок, спи, другой! - а об третьем забыла. Два глаза заснули, а Третий глядит и всё видит, всё - как красная девица в одно ушко влезла, в другое вылезла и готовые холсты подобрала. Всё, что видела, Триглазка матери рассказала; старуха обрадовалась, на другой же день пришла к мужу:

- Режь рябую корову!

Старик так, сяк:

- Что ты, жена, в уме ли? Корова молодая, хорошая!

- Режь, да и только!

Наточил ножик...

Побежала Хаврошечка к коровушке:

- Коровушка-матушка! Тебя хотят резать.

- А ты, красная девица, не ешь моего мяса; косточки мои собери, в платочек завяжи, в саду их рассади и никогда меня не забывай, каждое утро водою их поливай.

Хаврошечка все сделала, что коровушка завещала: голодом голодала, мяса её в рот не брала, косточки каждый день в саду поливала, и выросла из них яблонька, да какая - боже мой! Яблочки на ней висят наливные, листвицы шумят золотые, веточки гнутся серебряные; кто ни едет мимо - останавливается, кто проходит близко - тот заглядывается.

Случилось раз - девушки гуляли по саду; на ту пору ехал по полю барин - богатый, кудреватый, молоденький. Увидел яблочки, затрогал девушек:

- Девицы-красавицы! - говорит он. - Которая из вас мне яблочко поднесёт, та за меня замуж пойдет.

И бросились три сестры одна перед другой к яблоньке. А яблочки-то висели низко, под руками были, а то вдруг поднялись высоко-высоко, далеко над головами стали. Сестры хотели их сбить - листья глаза засыпают, хотели сорвать - сучья косы расплетают; как ни бились, ни метались - ручки изодрали, а достать не могли.

Подошла Хаврошечка, и веточки приклонились, и яблочки опустились. Барин на ней женился, и стала она в добре поживать, лиха не зная.

Бычок смоляной бочок

Жили-были дедушка да бабушка. Была у них внучка Танюшка. Сидели они как-то раз у своего дома, а мимо пастух стадо коров гонит. Коровы всякие: и рыжие, и пёстрые, и черные, и белые. А с одной коровой рядом бежал бычок - чёрненький, маленький. Где припрыгнет, где прискачет. Очень хороший бычок.

Танюшка и говорит:

- Вот бы нам такого теленочка.

Дедушка думал - думал и придумал: достану для Танюшки теленочка. А где достанет - не сказал.

Вот настала ночь. Бабка легла спать, Танюшка легла спать, кошка легла спать, собака легла спать, куры легли спать, только дедушка не лёг. Собрался потихоньку, пошел в лес. Пришел в лес, наковырял с ёлок смолы, набрал полное ведро и вернулся домой.

Бабка спит, Танюшка спит, кошка спит, собака спит, куры тоже уснули, один дедушка не спит - телёночка делает. Взял он соломы, сделал из соломы бычка. Взял четыре палки, сделал ноги. Потом приделал голову, рожки, а потом всего смолой вымазал, и вышел у дедушки смоляной бычок, черный бычок. Посмотрел дедушка на бычка - хороший бычок. Только чего-то у него не хватает. Чего же у него не хватает? Стал дедушка рассматривать - рожки есть, ножки есть, а вот хвоста-то нет! Взял дедушка и приладил хвост. И только успел хвост приладить - глядь! - смоляной бычок сам в сарай побежал.

Встали утром Танюшка с бабушкой, вышли во двор, а по двору гуляет смоляной бычок, черный бочок.

Обрадовалась Танюшка, нарвала травы, стала смоляного бычка кормить. А потом повела бычка пасти. Пригнала на крутой бережок, на зелёный лужок, за веревочку привязала, а сама домой пошла.

А бычок траву ест, хвостиком помахивает.

Вот выходит из лесу Мишка-медведь. Стоит бычок к лесу задом, не шелохнётся, только шкурка на солнышке блестит.

- Ишь, жирный какой, - думает Мишка-медведь, - съем бычка.

Вот медведь бочком, бочком к бычку подобрался, схватил бычка... да и прилип. А бычок хвостиком взмахнул и пошёл домой. Топ-топ...

Испугался медведь и просит:

- Смоляной бычок, соломенный бочок, отпусти меня в лес.

А бычок шагает, медведя за собой тащит.

А на крылечке и дедушка, и бабушка, и Танюшка сидит, бычка встречает. Смотрят - а он медведя привел.

- Вот так бычок! - говорит дедушка. - Смотри, какого здоровенного медведя привел. Сошью теперь себе медвежью шубу.

Испугался медведь и просит:

- Дедушка, бабушка, внучка Танюшка, не губите меня, отпустите меня, я вам за это из лесу мёду принесу.

Отлепил дедушка медвежью лапу от бычковой спины. Бросился медведь в лес. Только его и видели.

Вот на другой день Танюшка опять погнала бычка пастись. Бычок траву ест, хвостиком помахивает. Вот приходит из лесу волчище - серый хвостище. Кругом осмотрелся - увидел бычка. Подкрался волк, зубами щёлк, да и вцепился бычку в бок, вцепился да и завяз в смоле. Волк туда, волк сюда, волк и так и этак. Не вырваться серому. Вот и стал он просить бычка:

- Быченька-бычок, смоляной бочок! Отпусти меня в лес.

А бычок будто не слышит, повернулся и идет домой. Топ-топ! - и пришёл.

Увидел старик волка и говорит:

-Эй! Вот кого сегодня бычок привел! Будет у меня волчья шуба. Испугался волк.

-Ой, старичок, отпусти меня в лес, я тебе за это мешок орехов принесу.

Выпростал дедушка волка - только того и видели.

И на завтра бычок пошёл пастись.

Ходит по лужку, травку ест, хвостиком мух отгоняет. Вдруг выскочил из лесу зайчик-побегайчик. Смотрит на бычка - удивляется: что это за бычок здесь гуляет. Подбежал к нему, тронул лапкой - и прилип.

-Ай, ай, ай! - заплакал зайчик-побегайчик.

А бычок топ-топ! - привёл его домой.

-Вот молодец, бычок! - говорит дедушка. - Сошью теперь Танюшке рукавички заячьи.

А зайныка просит:

-Отпустите меня. Я вам капустки принесу да ленточку красную для Танюшки.

Выпростал старик зайчишкину лапку. Ускакал зайныка.

Вот под вечер сели дедушка, да бабушка, да внучка Танюшка на крылечке - глядят: бежит медведь к ним на двор, несёт целый улей меду - вот вам! Не успели мед взять, как бежит серый волк, несёт мешок орехов - пожалуйста! Не успели орехи взять, как бежит зайныка - кочан капусты несёт да ленточку красную для Танюшки - возьмите скорее!

Никто не обманул.

Лисичка-сестричка и волк

Жили себе дед да баба. Дед говорит бабе:

- Ты, баба, пеки пироги, а я запрягу сани да поеду за рыбой.

Наловил рыбы и везёт домой целый воз. Вот едет он и видит: лисичка свернулась калачиком и лежит на дороге. Дед слез с воза, подошёл к лисичке, а она не ворохнётся, лежит себе как мёртвая.

- Вот будет подарок жене! - сказал дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошёл впереди.

А лисичка улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза всё по рыбке да по рыбке, всё по рыбке да по рыбке. Повыбросила всю рыбу и сама ушла.

- Ну, старуха, - говорит дед, - какой воротник привёз я тебе на шубу!

- Где?

- Там на возу - и рыба и воротник.

Подошла баба к возу: ни воротника, ни рыбы - и начала ругать мужа:

- Ах ты, такой-сякой! Ты ещё вздумал обманывать!

Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мёртвая. Погоревал, погоревал, да делать нечего.

А лисичка собрала всю разбросанную рыбу в кучку, уселась на дорогу и кушает себе. Приходит к ней серый волк:

- Здравствуй, сестрица!

- Здравствуй, братец!

- Дай мне рыбки!

- Налови сам да и кушай.

- Я не умею.

- Эка, ведь я же наловила! Ты, братец, ступай на реку, опусти хвост в прорубь, сиди да приговаривай: «Ловись, рыбка, и малá, и великá! Ловись, рыбка, и малá, и великá! Ловись, рыбка, и малá, и великá!» Рыбка к тебе сама на

хвост нацепится. Да смотри сиди подольше, а то не наловишь.

Волк и пошёл на реку, опустил хвост в прорубь и начал приговаривать:

- Ловись, рыбка, и малá, и великá!

Ловись, рыбка, и малá, и великá!

Вслед за ним и лиса явилась; ходит около волка да причитывает:

- Ясни, ясни на небе звёзды,

Мёрзни, мёрзни, волчий хвост!

- Что ты, лисичка-сестричка, говоришь?

- То я тебе помогаю.

А сама, плутовка, поминутно твердит:

- Мёрзни, мёрзни, волчий хвост!

Долго-долго сидел волк у проруби, целую ночь не сходил с места, хвост его и приморозило; пробовал было приподняться: не тут-то было!

«Эка, сколько рыбы привалило - и не вытащишь!» - думает он.

Смотрит, а бабы идут за водой и кричат, завидя серого:

- Волк, волк! Бейте его, бейте его!

Прибежали и начали колотить волка - кто коромыслом, кто ведром, кто чем попало. Волк прыгал, прыгал, оторвал себе хвост и пустился без оглядки бежать.

«Хорошо же, - думает, - уж я тебе отплачу, сестрица!»

Тем временем, пока волк отдувался своими боками, лисичка-сестричка захотела попробовать, не удастся ли ещё что-нибудь стянуть. Забралась в одну избу, где бабы пекли блины, да попала головой в кадку с тестом, вымазалась и бежит. А волк ей навстречу:

- Так-то учишь? Меня всего исколотили!

- Эх, волчику-братику! - говорит лисичка-сестричка. - У тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили: я насилу плетусь.

- И то правда, - говорит волк, - где уж тебе, сестрица, идти, садись на меня, я тебя довезу.

Лисичка села ему на спину, он её и повез.

Вот лисичка-сестричка сидит да потихоньку напевает:

- Битый небитого везёт,

Битый небитого везёт!

- Что ты, сестрица, говоришь?

- Я, братец, говорю: «Битый битого везёт».

Так, сестрица, так!